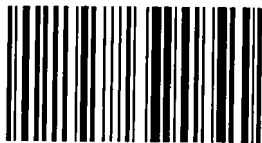

**УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ И КАНАДЫ РАН**

005011711

На правах рукописи

Данил

АНИЧКИНА Татьяна Борисовна

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕЖИМ
НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ:
ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

Специальность 23.00.04 – «Политические проблемы
международных отношений,
глобального и регионального развития»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

24 НОЯ 2011

Москва
2011

*Работа выполнена в Центре военно-политических исследований
Учреждения Российской академии наук
Институт Соединенных Штатов Америки и Канады РАН*

Научный руководитель:

кандидат военных наук
ЕСИН Виктор Иванович

Официальные оппоненты:

доктор политических наук
ЗАДОХИН Александр Григорьевич
(Дипломатическая академия МИД РФ)

доктор военных наук
ЛАТА Василий Филиппович
(Военная академия РВСН им. Петра Великого)

Ведущая организация:

Учреждение Российской академии наук
Институт мировой экономики
и международных отношений РАН

Защита состоится «15» декабря 2011 г. в 11.00 часов
на заседании Диссертационного совета Д002.244.02
при Учреждении Российской академии наук
Институт Соединенных Штатов Америки и Канады РАН
по адресу: 123995, Москва, Хлебный пер. 2/3, конференц-зал

Автореферат разослан «12» ноября 2011 г.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института США и Канады РАН.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат политических наук

Н.А. ГЕГЕЛАШВИЛИ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. За более чем сорокалетний период существования дело нераспространения ядерного оружия (ЯО) достигло немалых успехов. Режим, основой которого является Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 г. (ДНЯО), стал инструментом, позволившим международному сообществу избежать угрозы «десяти, пятнадцати или двадцати стран, обладающих ядерным оружием», о которой предупреждал американский президент Джон Кеннеди в 1960 г.¹ В результате сейчас в мире меньше стран, обладающих программами по разработке ЯО, чем в 1970-е и даже 1980-е годы. Благодаря достигнутым договоренностям арсеналы ядерных держав сократились более чем наполовину со времен «холодной войны».

Заключение нового Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений между Россией и Соединенными Штатами (Договор СНВ-3 / Пражский договор) в 2010 г., переориентация американской администрации на многосторонний подход к решению проблем ядерного распространения, международная поддержка инициативы «Глобальный ядерный ноль» и ряд других позитивных изменений в конце первого десятилетия XXI века дают мировому сообществу основания для осторожного оптимизма. В январе 2010 г. стрелки «Часов судного дня», изобретенных авторами чикагского «Бюллетеня ученых-атомщиков» (*Bulletin of the Atomic Scientists*) в 1947 г. – на заре ядерного века, были переведены на одну минуту назад и сейчас показывают шесть минут до полуночи, которая символизирует ядерную катастрофу. Создатели часов поясняют: «Впервые с тех пор, как атомные бомбы были применены в 1945 г., лидеры ядерных государств наладили сотрудничество с целью значительно сократить свои ядерные арсеналы и обеспечить сохранность всех материалов, пригодных для создания ядерного оружия»².

---

¹ The Third Kennedy-Nixon Presidential Debate, October 1960. Debate Transcript. – Commission on Presidential Debates (<http://www.debates.org/pages/trans60c.html>).

² It's six minutes to midnight. – Bulletin of the Atomic Scientists (<http://www.thebulletin.org/content/media-center/announcements/2010/01/14/it-6-minutes-to-midnight>).

Однако не следует забывать, что еще совсем недавно перспективы режима нераспространения ЯО внушали мировой общественности и политикам многих стран растущую тревогу. В январе 2007 г. редакционный совет того же «Бюллетеня», в состав которого входят 19 лауреатов Нобелевской премии, писал: «С тех пор, как первые атомные бомбы были сброшены на Хиросиму и Нагасаки, наш мир никогда еще не подвергался такой опасности. Недавние испытания ядерного оружия в Северной Корее, ядерные амбиции Ирана, возвращение США к утверждению военного назначения ядерного оружия, неспособность обеспечить сохранность ядерных материалов, наличие у России и США более 26 тысяч ядерных боеголовок – все это симптомы глобального провала в решении проблем, связанных с самой разрушительной из существующих в мире технологий»³.

Актуальность проблематики международного режима нераспространения ядерного оружия (МРНЮ) трудно поставить под сомнение – в последнее время эта тема заняла приоритетное место в международной повестке дня. ДНЯО и усилия Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) хотя и ограничили расползание ЯО, но полностью предотвратить этот процесс не смогли. Если в середине 1960-х годов ядерные арсеналы имели пять государств, то в настоящее время они есть уже у девяти стран. Реальной стала возможность попадания ядерного оружия в руки террористов. Угроза применения ЯО в региональном и даже глобальном масштабе представляется более вероятной, чем в годы «холодной войны».

Являясь вызовом международной безопасности, распространение ядерного оружия также стоит в ряду угроз национальной безопасности Российской Федерации, на что указано в Стратегии национальной безопасности РФ 2010 г.⁴ Россия придерживается курса на участие совместно с другими государствами в предотвращении распространения ядерного оружия, средств его доставки, а также соответствующих материалов и технологий⁵.

Таким образом, становится очевидным, что исследование современного состояния МРНЮ является насущной и значимой для национальных интересов нашего государства задачей. В научном плане анализ проблем нераспространения ЯО в рамках такой важной

---

³ It Is 5 Minutes to Midnight // Bulletin of the Atomic Scientists. – January 2007. – Vol. 63. – No. 1. P. 66.

⁴ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. – Совет Безопасности РФ (<http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>).

⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации 2008 г. – Президент России (<http://kremlin.ru/acts/785>).

сферы изучения международных отношений, как национальная и международная безопасность, тем более актуален.

Объект исследования настоящей диссертационной работы – сложившаяся система формальных связей и неформальных отношений среди международных акторов в области нераспространения ядерного оружия, функционирующая с целью укрепления международной безопасности.

Предметом исследования является кризисная ситуация, характеризующая современное состояние международного режима нераспространения ядерного оружия, и возможные пути ее нормализации. Особенностью диссертационной работы является включение в сферу анализа **дополнительного предмета исследования** – альтернативных вариантов продвижения к многостороннему ядерному разоружению.

Хронологические рамки работы ограничиваются современным этапом развития режима нераспространения ядерного оружия. Представляется обоснованным говорить о современном состоянии МРНЮ применительно к последним 13 годам его существования. За точку отсчета предлагается принять 1998 г. – год, когда Индия и Пакистан провели свои ядерные испытания. Именно это событие, а также последующая международная реакция все чаще фигурируют в оценках экспертов как «переломный момент в усилиях остановить распространение ядерного оружия»⁶.

Хотя испытания, проведенные Индией и Пакистаном, не являлись катализатором последующих событий, период им предшествующий (1980-е и 1990-е годы) был отмечен прогрессом и оптимизмом в отношении перспектив сдерживания ядерного распространения: ввод в действие Договора между СССР и США о ликвидации их ракет средней и меньшей дальности (Договор РСМД) и Договора между СССР и США о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (Договор СНВ-1), решения, принятые Южно-Африканской Республикой, а позже Беларусью, Казахстаном и Украиной об отказе от обладания ЯО, отказ от ядерных программ со стороны Южной Кореи и Тайваня, подписание КНДР и США Рамочного соглашения 1994 г., бессрочное продление ДНЯО в 1995 г., заключение Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испы-

---

⁶ Wolfsthal J. 10 Years After the South Asian Nuclear Tests // Global Forecast: The Top Security Challenges of 2008 / Ed. by C. McGiffert and C. Cohen. – Washington D.C.: The CSIS Press, 2007. – P. 49.

таний (ДВЗЯИ) в 1996 г. – все это были важные шаги на пути к снижению роли ЯО в постбиполярную эру.

С 1998 г. и до недавнего времени общий тренд режима нераспространения ядерного оружия носил отчетливо негативный характер: отказ Сената США от завершения процесса ратификации Договора между РФ и США о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (Договор СНВ-2), провал в исполнении Рамочного соглашения между США и КНДР, выход последней из ДНЯО в 2003 г. и проведение ею ядерных испытаний в 2006 и 2009 гг., усиление иранских ядерных амбиций, растущий интерес к ядерным программам на Ближнем Востоке и в других частях света создают угрозу появления новой волны распространения ЯО в ближайшие десятилетия. Экономические, территориальные, этнические разногласия набирают силу во многих и без того неспокойных регионах мира, а роль и престиж обладания ЯО по-прежнему слишком высоки, чтобы надеяться на самопроизвольное сдерживание его распространения и применения.

В ряде случаев представляется необходимым провести исторический экскурс, выходящий за указанные хронологические рамки диссертационной работы. Это определяется, прежде всего, потребностью показать исторические корни современного состояния конкретного явления или процесса.

Основной целью диссертационной работы являются комплексное, всестороннее и детальное рассмотрение и анализ факторов, негативно влияющих на функционирующий сегодня режим нераспространения ядерного оружия, определение мер, способствующих устранению или ослаблению действия дестабилизирующих факторов, а также поиск путей укрепления МРНЯО.

Указанная цель диктует необходимость постановки и решения следующих **исследовательских задач**:

- 1) определение понятийной сущности МРНЯО;
- 2) вычленение основных элементов, составляющих систему МРНЯО;
- 3) оценка фактов нарушения МРНЯО по всем входящим в него направлениям;
- 4) определение причин и источников вызовов и угроз МРНЯО;
- 5) анализ мер, позволяющих нейтрализовать факторы нестабильности МРНЯО;
- 6) предложение путей укрепления и развития МРНЯО.

Степень научной разработанности темы диссертационной работы. Основные направления современных научных исследований по проблематике диссертационной работы можно условно разделить на три группы: принципы применения системного подхода в области международных отношений, теория и практика функционирования международных режимов и анализ отдельных элементов международного режима нераспространения ядерного оружия.

В первую группу входят два вида исследований: 1) общей теории систем и 2) системного анализа, то есть прикладного применения системного подхода к проблемам в сфере международных отношений и мировой политики.

Подгруппа работ по системной теории включает труды таких отечественных и западных исследователей, как А.А. Богданов⁷, Л. фон Берталанфи⁸, И.В. Блауберг, В.Н. Садовский и Э.Г. Юдин⁹, К. Боулдинг¹⁰, Э.Г. Винограй¹¹, Д.М. Гвишиани¹², В.П. Кузьмин¹³,

⁷ Богданов А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука. П. I (304 с), Т. II (351 с). – М.: Экономика, 1989.

⁸ Bertalanffy L. von. An Outline of General System Theory // *British Journal for the Philosophy of Science*. – August 1950. – Vol. 1. – No. 2. – P. 134–165; *idem*. General Systems Theory // *General Systems: Yearbook of the Society for General Systems Research*. – Vol. 1. – 1956. – П. 1-10; *idem*. General System Theory: Foundations, Development, Applications. – New York: George Braziller, 1969. – 296 p.; *idem*. Perspectives on General System Theory: Scientific-Philosophical Studies. – New York: George Braziller, 1976. – 183 p.

⁹ Блауберг И.В., Садовский В.Н., Юдин Э.Г. Системный подход: предпосылки, проблемы, трудности. – М.: Знание, 1969. – 48 с.; Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. – М.: Наука, 1973. – 269 с.; Садовский В.Н. Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ. – М.: Наука, 1974. – 280 с.; Блауберг И.В., Садовский В.Н., Юдин Э.Г. Философский принцип системности и системный подход // *Вопросы философии*. – 1978. – № 8. – С. 9–52; Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности: методологические проблемы современной науки. – М.: Наука, 1978. – 392 с.; Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность. – М.: Эдиториал URSS, 1997. – 444 с.

¹⁰ Boulding K. General Systems as a Point of View // *Views on General Systems. Proceedings of the Systems Symposium at Case Institute of Technology*. – New York: J. Wiley, 1964. – P. 25–34; *idem*. General Systems Theory – The Skeleton of Science // *General Systems: Yearbook of the Society for General Systems Research*. – Vol. 1. – 1956. – P. 11–17; *idem*. International Systems: Peace, Conflict Resolution, and Politics. – Boulder: Colorado Associated University Press, 1975. – 497 p.; *idem*. The World as a Total System. – Beverly Hills: Sage Publications, 1985. – 184 p.

¹¹ Винограй Э.Г. Основы общей теории систем. – Кемерово: КемТИПП, 1993. – 339 с.; *он же*. Общая теория организации и системно-организационный подход. – Томск: Изд-во ТГУ, 1989. – 236 с.

¹² Гвишиани Д.М. Организация и управление. – М.: Наука, 1972. – 536 с.

¹³ Кузьмин В.П. Принцип системности в теории и методологии К. Маркса. – М.: Политиздат, 1986. – 399 с.; *он же*. Место системного подхода в современном научном познании и марксистской методологии // *Вопросы философии*. – 1980. – № 1, 2. – С. 55–73; С. 45–58.

М. Месарович и Я. Такахар¹⁴, А.И. Уемов¹⁵, Ю.А. Урманцев¹⁶, Б.С. Флейшман¹⁷, У.Р. Эшби¹⁸, которые внесли существенный вклад в развитие философско-методологических оснований и формирование общетеоретических положений системного подхода.

Вторая подгруппа научных изысканий связана с системными разработками в сфере международных отношений: сюда отнесены как работы по прикладному применению системного подхода к мирополитическим исследованиям, так и разработка теории международных отношений. Наиболее ценные результаты в этой области были получены Р. Аксельродом¹⁹, А.Д. Богатуровым²⁰, Х. Буллом²¹,

---

¹⁴ *Mesarovich M.D. Foundations for a General Systems Theory // Views on General Systems Theory. Proceedings of the Systems Symposium at Case Institute of Technology. – New York: J. Wiley, 1964. – P. 1-24; Mesarovich M.D., Macho D., Takahara Y. Theory of Multi-level Hierarchical Systems. – New York: Academic Press, 1970. – 294 p.; Mesarovich M.D., Takahara Y. General Systems Theory: Mathematical Foundations. – New York: Academic Press, 1975. – 268 p.; Mesarovich M.D., Takahara Y. Abstract Systems Theory. – New York: Springer-Verlag, 1989. – 439 p.*

¹⁵ *Уемов А.И. Системы и системные параметры // Проблемы формального анализа систем / Под ред. А.И. Уемова, В.Н. Садовского. – М.: Высшая школа, 1968. – С. 17–35; он же. Системный подход и общая теория систем. – М.: Мысль, 1978. – 272 с.; он же. Системные аспекты философского знания. – Одесса: Негоциант, 2000. – 160 с.; он же. Л. фон Берталанфи и параметрическая общая теория систем // Системный подход в современной науке. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – С. 37–52.*

¹⁶ *Урманцев Ю.А. Симметрия природы и природа симметрии. – М.: Мысль, 1974. – 229 с.; он же. Начала общей теории систем // Системный анализ и научное знание. – М.: Наука, 1978. – Т. 39. – С. 7–41; он же. Общая теория систем: состояние, приложения и перспективы развития // Система, симметрия, гармония / Под ред. В.С. Тюхтина и Ю.А. Урманцева. – М.: Мысль, 1988. – С. 38–130; он же. Девять плюс один этюд о системной философии. Синтез мировоззрений. – М.: Институт холодинамики, 2001. – 160 с.; он же. Эволюционика или общая теория развития систем природы, общества и мышления. – М.: URSS, 2009. – 240 с.*

¹⁷ *Флейшман Б.С. Основы системологии. – М.: Радио и связь, 1982. – 368 с.; он же. Элементы теории потенциальной эффективности сложных систем. – Смоленск: Ойкумена, 2008. – 224 p.*

¹⁸ *Ashby W.R. Principles of the Self-Organizing Dynamic System // Journal of General Psychology. – Vol. 37. – 1947. – P. 125-128; idem. General Systems Theory as a New Discipline // General Systems: Yearbook of the Society for General Systems Research. – Vol. 3. – 1958. – P. 1–6; idem. Principles of the Self-Organizing System // Principles of Self-Organization: Transactions of the University of Illinois Symposium on Self-Organization / Ed. by H. von Foerster and G.W. Zopf, Jr. – Oxford: Pergamon Press, 1962. – P. 255-278.*

¹⁹ *Axelrod R. The Complexity of Cooperation: Agent-Based Models of Competition and Collaboration. – Princeton: Princeton University Press, 1997. – 248 p.; idem. The Evolution of Cooperation. – New York: Basic Books, 2006. – 241 p.*

²⁰ *Богатуров А.Д. Системный подход и эволюция международных отношений в XX веке // Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. – М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2002. – С. 112–128; он же. Современный мир: система или конгломерат? Опыт транссистемного подхода // Там же. – С. 130–144.*

И. Валлерстайном²², А. Вендтом²³, К. Дейчем²⁴, Д. Истоном²⁵, М. Капланом²⁶, Р.О. Кохэном²⁷, С.Д. Краснером²⁸, Ч.А. Макклелландом²⁹, Дж. Модельски³⁰, Э.А. Поздняковым³¹, А. Рапопортом³², Дж. Розенау³³, К. Уолтцем³⁴, С. Хоффманом³⁵, М.А. Хрусталевым³⁶, Т. Шеллингом³⁷.

---

²¹ Bull H. *The Anarchical Society: A Study of Order in World Politics*. – New York: Columbia University Press, 1977. – 335 p.

²² Wallerstein I. *The Modern World-System*. – Vol. I-IV. – New York, London, San Diego: Academic Press, Berkeley: University of California Press, 1974-2011; *idem*. *Geopolitics and Geoculture: Essays on the Changing World-System*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1991. – 252 p.; *idem*. *World-Systems Analysis: An Introduction*. – Durham: Duke University Press, 2004. – 128 p.

²³ Wendt A. *Anarchy is What States Make of It: The Social Construction of Power Politics* // *International Organization*. 1992. – Vol. 46. – No. 2. – P. 391–425; *idem*. *Social Theory of International Politics*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1999. – 429 p.

²⁴ Deutsch K. *Nationalism and Social Communication: An Inquiry Into the Foundations of Nationality*. – New York: MIT Press, 1966. – 304 p.; *idem*. *The Analysis of International Relations*. – Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1968. – 214 p.; *idem*. *Nationalism and its Alternatives*. – New York: Alfred Knopf, 1969. – 200 p.; *idem*. *Tides Among Nations*. – New York: Free Press, 1979. – 342 p.

²⁵ Easton D. *A Framework for Political Analysis*. – Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1965. – 143 p.; *idem*. *A Systems Analysis of Political Life*. – New York: J. Wiley, 1965. – 507 p.

²⁶ Kaplan M. *System and Process in International Politics*. – New York: J. Wiley, 1957. – 283 p.

²⁷ Keohane R.O., Nye J.S. *Power and Interdependence: World Politics in Transition*. – Boston: Little, Brown, 1977. – 273 p.; Keohane R.O. *International Institutions and State Power: Essays in International Relations Theory*. – Boulder: Westview Press, 1989. – 270 p.; *idem*. *Power and Interdependence in a Partially Globalized World*. – New York: Routledge, 2002. – 312 p.

²⁸ Krasner S.D. *Sovereignty: Organized Hypocrisy*. – Princeton: Princeton University Press, 1999. – 248 p.; *idem*. *Power, the State, and Sovereignty: Essays on International Relations*. – New York: Routledge, 2009. – 328 p.

²⁹ McClelland Ch.A. *Systems and History in International Relations: Some Perspectives for Empirical Research and Theory* // *General Systems: Yearbook of the Society for General Systems Research*. – Vol. 3. – 1958. – P. 221-247; *idem*. *General Systems and the Social Sciences* // *A Review of General Semantics*. – Vol. 18. – 1962. – P. 449-468; *idem*. *Theory of the International System*. – New York: The Macmillan Company, 1966. – 183 p.

³⁰ Modelski G. *A Theory of Foreign Policy*. – New York: Praeger, 1962. – 152 p.; *idem*. *Principles of World Politics*. – New York: Free Press, 1972. – 370 p.; *idem*. *Long Cycles in World Politics*. – Seattle: University of Washington Press, 1987. – 244 p.; *idem*. *World System Evolution* // R. Denemark, B. Gills, J. Friedman, and G. Modelski. *World System History: The Social Science of Long-Term Change*. – London: Routledge, 2000. – P. 24–53.

³¹ Поздняков Э.А. *Системный подход и международные отношения*. – М.: Наука, 1976. – 169 с.

³² Rapoport A. *Modern Systems Theory – An Outlook for Coping with Change* // *General Systems: Yearbook of the Society for General Systems Research*. – Vol. 15. – 1970. – P. 15–25; *idem*. *General System Theory. Essential Concepts and Applications*. – Cambridge: Abacus Press, 1986. – 396 p.

³³ Rosenau J. *Pre-theories and Theories of Foreign Policy* // *Approaches in Comparative and International Politics* / Ed. by R.B. Farell. – Evanston: Northwestern University Press,

В эту же подгруппу входят работы Э.Я. Баталова³⁸, А.А. Кокошина³⁹, И.Г. Тюлина⁴⁰, П.А. Цыганкова⁴¹, коллективная монография под редакцией В.И. Гантмана⁴², посвященные критическому анализу соответствующих концепций.

Как правило, применение системного подхода в работах этой подгруппы ограничивается рассмотрением системы международных отношений (СМО) как целостного объекта⁴³, либо отдельных региональных подсистем на основании геополитической общности⁴⁴. Изучение аспектов современной СМО, выделенных по проблемному признаку, сквозь призму теории систем до настоящего времени оставалось на периферии отечественной и зарубежной науки.

Новейший этап развития общей теории систем связан с параллельными разработками концепции открытых систем профессором Штутгартского университета Г. Хакеном⁴⁵ и профессором Брюссель-

---

1966. – P. 27–92; *idem*. *Turbulence in World Politics: A Theory of Change and Continuity*. – Princeton: Princeton University Press, 1990. – 480 p.

³⁴ *Waltz K.* *Man, the State, and War*. – New York: Columbia University Press, 1959. – 263 p.; *idem*. *Theory of International Politics*. – New York: McGraw Hill, 1979. – 250 p.

³⁵ *Hoffman S.* *The State of War: Essays on the Theory and Practice of International Politics*. – New York: Praeger, 1965. – 276 p.; *idem*. *International Organization and the International System* // *International Organization*. – Vol. 24, – No. 3. – Summer 1970. – P. 389–413.

³⁶ *Хрусталеv М.А.* Системное моделирование международных отношений: учебное пособие. – М.: МГИМО МИД СССР, 1987. – 115 с.; *он же*. Эволюция системы международных отношений и особенности ее современного этапа // *Космополис. Альманах*. – 1999. – С. 48–51.

³⁷ *Shelling Th.* *The Strategy of Conflict*. – Cambridge: Harvard University Press, 1960. – 309 p.

³⁸ *Баталов Э.Я.* Мировое развитие и мировой порядок (анализ современных американских концепций). – М.: РОССПЭН, 2005. – 376 с.

³⁹ *Кокошин А.А.* США в системе международных отношений 80-х годов. – М.: Международные отношения, 1984. – 303 с.; *он же*. О системном и ментальном подходах к мирополитическим исследованиям: краткий очерк. – М.: ЛЕНАНД, 2008. – 88 с.

⁴⁰ Системный подход: анализ и прогнозирование международных отношений (опыт прикладных исследований) / Под ред. И.Г. Тюлина. – М.: МГИМО МИД РФ, 1991. – 153 с.

⁴¹ *Цыганков П.А.* Теория международных отношений. – М.: Гардарики, 2003. – 590 с.; *он же*. Интернациональные взаимосвязи с позиций системного подхода // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2004. – № 7. – С. 121–128; *он же*. Тенденции классических парадигм в западной теории международных отношений // *Общественные науки и современность*. – 2004. – № 2. – С. 119–130.

⁴² Система, структура и процесс развития современных международных отношений / Под ред. В.И. Гантмана. – М.: Наука, 1984. – 422 с.

⁴³ Системная история международных отношений в четырех томах. 1918–2003. События и документы / Под ред. А.Д. Богатурова. Т. I (520 с.); Т. II (247 с.). – М.: Московский рабочий, 2000; Т. III (720 с.), Т. IV (600 с.). – М.: НОФМО, 2003–2004.

⁴⁴ *Троицкий М.А.* Трансатлантический союз. 1991–2004. Трансформация системы американо-европейского партнерства после распада биполярности. – М.: НОФМО, 2004. – 252 с.

⁴⁵ *Haken H.* *Advanced Synergetics: Instability Hierarchies of Self-Organizing Systems and Devices*. – New York: Springer, 1983. – 356 p.; *idem*. *Information and Self-Organization: Mac-*

ского университета И.Р. Пригожиным⁴⁶. Их считают основателями междисциплинарного научно-философского метода, получившего название синергетика, который исследует законы самоорганизации в сложных неравновесных системах, какой по определению является международный режим нераспространения ядерного оружия.

Вторая группа источников научно-аналитической информации по тематике диссертационной работы включает исследования международных режимов. Традиционно различают три парадигмальных подхода к их изучению: реализм, приверженцы которого уделяют основное внимание фактору силы в межгосударственных отношениях, в том числе при создании и функционировании международных режимов и распределении благ от участия в них; неолиберализм, чьи сторонники рассматривают международные режимы с позиции совпадения различных национальных интересов; и когнитивизм, последователи которого утверждают приоритет самовосприятия акторов мировой политики, их взаимных ожиданий, норм поведения и прочих социологических факторов при определении сущности международных режимов⁴⁷.

Школа политического реализма представлена именами Р. Гилпина, Дж.М. Гриеко, Ч.П. Киндлбергера, С.Д. Краснера, Дж. Миршаймера, Д. Снидала⁴⁸.

---

rosopic Approach to Complex Systems. – New York: Springer, 2010. – 276 p.; *idem*. Synergetics. Introduction and Advanced Topics. – New York: Springer, 2011. – 773 p.

⁴⁶ Пригожин И. От существующего к возникающему. Время и сложность в физических науках. – М.: КомКнига, 2006. – 296 с.; Пригожин И., Николис Г. Познание сложного. Введение. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 354 с.; Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. – М.: Издательство ЛКИ/URSS, 2008. – 296 с.;

⁴⁷ Hasenclever A., Mayer P., Rittberger V. Theories of International Regimes. – New York: Cambridge University Press, 1997. – 248 p.

⁴⁸ Grieco J.M. Cooperation Among Nations: Europe, America, and Non-tariff Barriers to Trade. – Ithaca: Cornell University Press, 1990. – 272 p.; *idem*. Anarchy and the Limits of Cooperation: A Realist Critique of the Newest Liberal Institutionalism // Neorealism and Neoliberalism: The Contemporary Debate / Ed. by D.A. Baldwin. – New York: Columbia University Press, 1993. – P. 116-142; *idem*. Understanding the Problem of International Cooperation: The Limits of Neoliberal Institutionalism and the Future of Realist Theory // Neorealism and Neoliberalism: The Contemporary Debate / Ed. by D.A. Baldwin. – New York: Columbia University Press, 1993. – P. 301-338; Gilpin R. War and Change in World Politics. – New York: Cambridge University Press, 1983. – 272 p.; Kindleberger Ch.P. Dominance and Leadership in the International Economy – Exploitation, Public Goods, and Free Rides // International Studies Quarterly. – 1981. – Vol. 25. – No. 2. – P. 242-254; Krasner S.D. Global Communications and National Power – Life on the Pareto Frontier // World Politics. – 1991. – Vol. 43. – No. 3. – P. 336-366; Mearsheimer J.J. The False Promise of International Institutions // International Security. – 1994. – Vol. 15. – No. 3. – P. 5-49; Snidal D. Coordination Versus Prisoners' Dilemma – Implications for International Cooperation and Regimes // American Political Science Review. – 1985. – Vol. 79. – No. 4. – P. 923-942.

Среди сторонников либерального направления, в рамках которого изначально зародилось понятие международных режимов и которое на настоящий момент представляет собой доминирующий подход к их изучению, необходимо упомянуть Р. Аксельрода, Р. Кохейна, Дж. Ная, Дж. Рагги, А. Стейна, Э. Хааса, О. Янга⁴⁹.

Когнитивистский подход к изучению международных режимов завоевал популярность благодаря работам А. Вендта, Дж. Голдштейн, Ф. Краточвила, Р. Кокса, Дж. Курта⁵⁰.

В России проблематикой международных режимов занимаются Э.Я. Баталов⁵¹, В.И. Батюк⁵², В.Е. Петровский⁵³, Н.Н. Соков⁵⁴,

---

⁴⁹ *Axerold R., Keohane R.* Achieving Cooperation Under Anarchy: Strategies and Institutions // *World Politics*. – October 1985. – Vol. 38. – No. 1. – P. 226-254; *Keohane R.* Neoliberal Institutionalism: A Perspective on World Politics // *International Institutions and State Power: Essays in International Relations Theory* / Ed. by R.O. Keohane. – Boulder: Westview Press, 1989. – P. 1-20; *Krasner S.D.* Structural Causes and Regime Consequences: Regimes as Intervening Variables // *International Regimes* / Ed. by S.D. Krasner. – Ithaca, New York: Cornell University Press, 1983. – P. 1-21; *International Regimes* / Ed. by S.D. Krasner – Ithaca, New York: Cornell University Press, 1983. – 270 p.; *Kratochwil F., Ruggie J.* International Organization: A State of the Art and an Art of the State // *International Organization*. – 1986. – Vol. 40. – Issue 4. – P. 753-775; *Nye J.* Nuclear Learning and U.S.-Soviet Security Regimes // *International Organization*. – 1987. – Vol. 41. – Issue 3. – P. 371-402; *Ruggie J.G.* International Regimes, Transactions and Change: Embedded Liberalism in the Postwar Economic Order // *International Regimes* / Ed. by S.D. Krasner. – Ithaca, New York: Cornell University Press, 1983. – P. 195-231; *Stein A.* Coordination and Collaboration: Regimes in an Anarchic World // *Neorealism and Neoliberalism: The Contemporary Debate* / Ed. by D.A. Baldwin. – New York: Columbia University Press, 1993. – P. 116-140; *Young O.* International Cooperation: Building Regimes for Natural Resources and the Environment. – Ithaca: Cornell University Press, 1989. – 264 p.

⁵⁰ *Blyth M.* Any More Bright Ideas? The Ideational Turn of Comparative Political Economy // *Comparative Politics*. – 1997. – Vol. 29. – No. 2. – P. 229-250; *Cox R.W.* Social Forces, States and World Orders: Beyond International Relations Theory // *Neorealism and Its Critics* / Ed. by R.O. Keohane. – New York: Columbia University Press, 1986. – P. 204-254; *Haas P.M.* Epistemic Communities and International-Policy Coordination – Introduction // *International Organization*. – 1992. – Vol. 46. – No. 1. – P. 1-35; *Ideas and Foreign Policy: Beliefs, Institutions, and Political Change* / Ed. by J. Goldstein and R. Keohane. – Ithaca: Cornell University Press, 1993. – 308 p.; *Jacobsen J.K.* Duelling Constructivisms: A Post-Mortem on the Ideas Debate in Mainstream IR/IPE // *Review of International Studies*. – 2003. – No.29. – P. 39-60; *Kratochwil F.* Rules, Norms, and Decisions on the Conditions of Practical and Legal Reasoning in International Relations and Domestic Affairs. – New York: Cambridge University Press, 1991. – 382 p.; *Kratochwil F., Ruggie J.G.* International Organization: A State of the Art and an Art of the State // *International Organization*. – 1986. – Vol. 40. – Issue 4. – P. 753-775; *Ruggie J.G.* International Regimes, Transactions and Change: Embedded Liberalism in the Postwar Economic Order // *International Regimes* / Ed. by S.D. Krasner. – Ithaca, New York: Cornell University Press, 1983. – P. 195-231; *Sikkink K.* Ideas and Institutions: Developmentalism in Brazil and Argentina. – Ithaca: Cornell University Press, 1991. – 263 p.; *Wendt A.* Constructing International Politics // *International Security*. – 1995. – Vol. 20. – No. 1. – P. 71-81; *idem.* *Social Theory of International Politics*. – New York: Cambridge University Press, 1999. – 450 p.

П.А. Цыганков⁵⁵ и другие исследователи ведущих академических и научных центров.

Составляющая предмет исследования третьей группы литературных источников проблематика нераспространения ЯО, контроля над ядерными вооружениями и ядерного разоружения была и остается объектом пристального изучения в отечественной и зарубежной академической литературе. Значительный вклад в исследование данной темы внесли такие авторитетные российские ученые и специалисты, как Г.А. Арбатов⁵⁶, А.Г. Арбатов⁵⁷, В.Г. Барановский⁵⁸, В.Ф. Давыдов⁵⁹, В.З. Дворкин⁶⁰, А.С. Дьяков⁶¹, В.И. Есин⁶²,

---

⁵⁵ Баталов Э.Я. Мировое развитие и мировой порядок (анализ современных американских концепций). – М.: РОССПЭН, 2005. – 376 с.

⁵⁶ Батюк В.И. Трудное партнерство. Двусторонние режимы и институты в российско-американских отношениях после окончания «холодной войны». – М.: Прометей, 2008. – 212 с.

⁵⁷ Петровский В.Е. Азиатско-тихоокеанские режимы безопасности после «холодной войны»: эволюция, перспективы российского участия. – М.: Памятники исторической мысли, 1998. – 264 с.; *он же*. Россия и безопасность Евразии. Региональные режимы безопасности в Центральной Евразии на рубеже XXI века // Проблемы Дальнего Востока. – 2001. – № 2. – С. 12–28.

⁵⁸ Соков Н.Н. Многополюсный мир в зеркале теорий международных отношений // США ♦ Канада: экономика, политика, идеология. – 1998. – № 8. – С. 19–27.

⁵⁹ Цыганков П.А. Современные политические режимы: структура, типология, динамика. – М.: Интерпракс, 1995. – 295 с.

⁶⁰ Арбатов Г.А. Перспективы советско-американских отношений // США ♦ Канада: экономика, политика, идеология. – 1985. – № 6. – С. 40–46; *он же*. Российско-американские отношения: проблемы и задачи // США ♦ Канада: экономика, политика, идеология. – 1994. – № 12. – С. 3–12.

⁶¹ Арбатов А.Г. Безопасность в ядерный век и политика Вашингтона. – М.: Политиздат, 1980. – 323 с.; *он же*. Военно-стратегический паритет и политика США. – М.: Политиздат, 1984. – 244 с.; *он же*. Оборонительная достаточность и безопасность. – М.: Знание, 1990. – 63 с.; *он же*. Взаимосвязь ядерного разоружения и нераспространения // Мировая экономика и международные отношения. – 2010. – № 1. – С. 14–25; *он же*. Уравнение безопасности. – М.: РОДП Яблоко, 2010. – 296 с.

⁶² Барановский В.Г. Снижение боеготовности ядерных сил России и США – путь к уменьшению ядерной угрозы. – М.: ИМЭМО, 2001. – 30 с. (соавт.); Россия: контроль над вооружениями и международная безопасность / Отв. ред. В.Г. Барановский, А.Н. Калядин. – М.: ИМЭМО, 2001. – 92 с.

⁵⁹ Давыдов В.Ф. Путь к безъядерной Европе. – Киев: Изд-во политической литературы Украины, 1987. – 175 с.; *он же*. Безъядерные зоны и международная безопасность. – М.: Международные отношения, 1988. – 192 с.

⁶⁰ Дворкин В.З. Состояние и перспективы развития ракетного вооружения в странах третьего мира в период до 2015 г. // Ядерный контроль. – 2006. – № 2. – С. 43–51; *он же*. Россия и США: перспективы сокращения ядерных вооружений // Мировая экономика и международные отношения. – 2010. – № 4. – С. 24–30.

⁶¹ Дьяков А.С. Процесс сокращения ядерных вооружений и контроль над ними в российско-американских отношениях: состояние и перспективы. – Долгопрудный: Центр по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии при МФТИ, 2006. – 42 с. (соавт.); *он же*. О контролируемом сокращении нестратегического ядерного оружия. – Центр по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии при МФТИ (<http://www.armscontrol.ru/pubs/diakov-2011-02-02.pdf>).

П.С. Золотарев⁶³, А.Н. Калядин⁶⁴, А.А. Кокошин⁶⁵, А.В. Кортунов⁶⁶, С.В. Кортунов⁶⁷, В.А. Кременюк⁶⁸, М.А. Мильштейн⁶⁹, В.А. Орлов⁷⁰, А.А. Пикаев⁷¹, С.М. Рогов⁷², А.Г. Савельев⁷³, Л.С. Семейко⁷⁴,

⁶² *Есин В.И.* Обзор мировых тенденций развития ядерных вооружений // Национальная оборона. – 2008. – № 9 (30). – С. 26–51; *он же.* Ядерное разоружение: проблемы и перспективы // Россия в глобальной политике. – 2008. – № 1. – С. 60–68; *он же.* Стратегия США в области нераспространения ядерного оружия: взгляд из России // Вестник Московского университета. – 2009. – № 2. – С. 39–68.

⁶³ *Золотарев П.С.* Цели и приоритеты военной политики // Россия в глобальной политике. – 2007. – Т. 5. – № 2. – С. 76–87; *он же.* Противоракетная оборона: история и перспективы // Россия в глобальной политике. – 2008. – Т. 6. – № 3. – С. 130–142.

⁶⁴ *Калядин А.Н.* Глобальная инициатива по борьбе против актов ядерного терроризма: принципы, практика, проблемы // Мировая экономика и международные отношения. – 2008. – № 1. – С. 3–14; *он же.* Роль принуждения в стабилизации режима ДНЯО // Мировая экономика и международные отношения. – 2010. – № 2. – С. 14–27; *он же.* План «64 действий» как инструмент сдерживания распространения // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – № 1. – С. 25–35.

⁶⁵ *Кокошин А.А.* Ядерное сдерживание и национальная безопасность России на пороге XXI века. – М.: Ин-т проблем международной безопасности РАН, 2000. – 160 с.; *он же.* Сдерживание во втором ядерном веке. – М.: Ин-т проблем международной безопасности РАН, 2001. – 69 с. (соавт.); *он же.* Ядерные конфликты в XXI веке: типы, формы, возможные участники. – М.: Медиа-Пресс, 2003. – 143 с.; *он же.* Обеспечение стратегической стабильности в прошлом и настоящем: теоретические и прикладные вопросы. – М.: Красанд, 2009. – 202 с.

⁶⁶ *Кортунов А.В.* Взаимная безопасность: новый подход к советско-американским отношениям. – М.: Международные отношения, 1991. – 424 с. (соавт.); *он же.* Россия и Запад: модели интеграции. – М.: РНФ-РОПЦ, 1994. – 83 с.

⁶⁷ *Кортунов С.В.* Контроль за вооружениями и интересы России. – М.: Московский общественный научный фонд, 1997. – 214 с.; *он же.* Становление политики безопасности: формирование политики национальной безопасности России в контексте проблем глобализации. – М.: Наука, 2003. – 612 с.

⁶⁸ *Россия и США после «холодной войны»* / Отв. ред. В.А. Кременюк. – М.: Наука, 2000. – 141 с.; *Кременюк В.А.* Россия и США: время испытаний // США ♦ Канада: экономика, политика, культура. – 2007. – № 12. – С. 5–16; *он же.* «Перезагрузка» и дальше: перспективы российско-американских отношений // США ♦ Канада: экономика, политика, культура. – 2010. – № 11. – С. 5–18.

⁶⁹ *Мильштейн М.А.* Основные направления в развитии вооруженных сил США. – М.: Общество по распространению политических и научных знаний РСФСР, 1958. – 128 с. (соавт.); *США: военно-стратегические концепции* / Под ред. Р. Богданова, М. Мильштейна, Л. Семейко. – М.: Наука, 1980. – 304 с.

⁷⁰ *Орлов В.А.* Контроль над вооружениями. Справочник руководителя. – М.: ПИР-Центр, 2001. – 168 с.; *он же.* Проблемы ядерного нераспространения в российско-американских отношениях: история, возможности и перспективы дальнейшего взаимодействия. – М.: ПИР-Центр, 2001. – 326 с. (соавт.).

⁷¹ *Пикаев А.А.* Новая администрация США и будущий контроль над вооружениями. – М.: Московский Центр Карнеги, 2000. – 40 с.; *он же.* Российско-американский контроль над стратегическими вооружениями и международная безопасность // Pro et Contra. – 2000. – Т. 5. – № 2. – С. 20–39.

⁷² *Рогов С.М.* Советский Союз и США: поиск баланса интересов. – М.: Международные отношения, 1989. – 343 с.; *он же.* Многосторонняя система ядерного контроля и нераспространения: новые подходы к стратегической стабильности в XXI веке. Аналитический доклад – М.: ИСКРАН, 2006. – 400 с. (соавт.).

⁷³ *Савельев А.Г.* Политические и военно-стратегические аспекты Договоров СНВ-1 и СНВ-2. – М.: ИМЭМО, 2000. – 155 с.; *он же.* К вопросу о роли ядерного оружия в

Р.М. Тимербаев⁷⁵, А.В. Торкунов⁷⁶, А.В. Фененко⁷⁷, В.Е. Ярынич⁷⁸ и другие.

В научных работах, публикуемых под эгидой Института мировой экономики и международных отношений Российской академии наук (ИМЭМО РАН), а также Московским Фондом Карнеги⁷⁹, созданный на основе ДНЯО режим рассматривается как целостный институт мировой политики, выявлены его характерные черты, функции, история становления и тенденции развития. Обширный справочно-информационный материал по рассматриваемым проблемам содержится в двухтомном учебном пособии «Ядерное нераспространение»⁸⁰, изданном ПИР-Центром под общей редакцией В.А. Орлова.

Роль, которую ядерное оружие играет в обеспечении международной безопасности и стратегической стабильности, довольно широко изучена. Наиболее актуальные концептуальные разработки в данной сфере принадлежат таким российским ученым, как А.Г. Арбатов, В.З. Дворкин, В.И. Есин, С.М. Рогов. Другие эксперты – П.С. Золотарев, А.Н. Калядин, А.А. Кокошин, А.А. Пикаев, А.В. Фененко, В.Е. Ярынич – подвергали исследованию отдельные аспекты режима ДНЯО. При анализе региональных кризисов, связанных с распространением ЯО, в настоящей работе использовались материалы серии докладов, опубликованных Московским Центром Карнеги в рамках проекта «Нераспространение ядерного оружия в эпоху глобализации»⁸¹. Ведущие отечественные академические и

обеспечении безопасности России в XXI веке // *Ядерный контроль*. – 2005. – № 3. – С. 45–54.

⁷⁴ Семейко Л.С. Проблемы ядерного разоружения. – М.: Наука, 1983. – 112 с. (соавт.); *он же*. Ядерная стратегия США и контроль над вооружениями // США ♦ Канада: экономика, политика, культура. – 2006. – № 4. – С. 41–54.

⁷⁵ Тимербаев Р.М. Контроль за ограничением вооружений и разоружением. – М.: Международные отношения, 1983. – 216 с.; *он же*. Россия и ядерное нераспространение: 1945–1968. – М.: Наука, 1999. – 393 с.

⁷⁶ Современные международные отношения / Под ред. А.В. Торкунова. – М.: РОССПЭН, 1999. – 584 с.

⁷⁷ Фененко А.В. Понятие ядерной стабильности в современной политической теории. – М.: КомКнига-URSS, 2006. – 112 с.; *он же*. Теория и практика контрраспространения во внешнеполитической стратегии США. – М.: ЛКИ, 2007. – 248 с.

⁷⁸ Ярынич В.Е. Оценка гарантий. – М.: МГИМО, 1994. – 112 с.; *он же*. Риски ядерной многополярности. – Центр по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии при МФТИ (<http://www.armscontrol.ru/pubs/vyu071009.htm>).

⁷⁹ Ядерное распространение: новые технологии, вооружения и договоры / Под ред. А. Арбатова и В. Дворкина. – М.: РОССПЭН, 2009. – 272 с.; Ядерная перезагрузка: сокращение и нераспространение вооружений / Под ред. А. Арбатова и В. Дворкина. – М.: РОССПЭН, 2011. – 511 с.

⁸⁰ Ядерное нераспространение: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Под общ. ред. В.А. Орлова. Т. I (528 с.), Т. II (560 с.). – М.: ПИР-Центр, 2002.

⁸¹ Угрозы режиму нераспространения ядерного оружия на Ближнем и Среднем Востоке / Под ред. А. Арбатова и В. Наумкина. – М.: Московский Центр Карнеги, 2005. –

другие периодические издания по рассматриваемой тематике включают такие журналы, как «Международная жизнь», «Международные процессы», «Мировая экономика и международные отношения», «Россия в глобальной политике», «США ♦ Канада: экономика, политика, культура», «Индекс Безопасности», «Ядерное распространение» и ряд других.

Основной массив зарубежных исследований по теме диссертации представлен материалами евро-атлантического научно-экспертного сообщества. Автор обращался к работам в виде коллективных и индивидуальных монографий таких ученых и экспертов, как Р. Айнхорн, Х. Бликс, Л. Брукс, Дж. Вольфсталь, М. Герсон, Р. Геттемюллер, Дж. Гольдблат, П. Гольдшмидт, Г. Киссинджер, М. Крепон, П. Льюис, С. Мейер, Дж. Мэтьюс, С. Нанн, С. Пайфер, Дж. Перкович, У. Перри, К. Поллак, У. Поттер, Дж. Сиринционе, Г. Сокольски, Р. Такей, Б. Тертрэ, Л. Фридман, Дж. Шульц, Г. Эванс, Ф. Эйсбур, Дж. Эктон, Г. Эллисон и других⁸².

---

33 с.; Ядерное противостояние в Южной Азии / Под ред. А. Арбатова и Г. Чуфрина. – М.: Московский Центр Карнеги, 2005. – 29 с.; Ядерное распространение в Северо-Восточной Азии / Под ред. А. Арбатова и В. Михеева. – М.: Московский Центр Карнеги, 2005. – 35 с.; Ядерное сдерживание и нераспространение / Под ред. А. Арбатова и В. Дворкина. – М.: Московский Центр Карнеги, 2005. – 82 с.

⁸² *Acton J.* Deterrence during Disarmament: Deep Nuclear Reductions and International Security // *Adelphi Paper 417*. – Abingdon, Oxon: Routledge, 2011. – 128 p.; *idem.* Low Numbers: A Practical Path to Deep Nuclear Reductions. – Washington D.C.: Carnegie Endowment for International Peace, 2007. – 94 p.; *Acton J., Gerson M.* Beyond New START: Advancing U.S. National Security through Arms Control with Russia. – Washington D.C.: CSIS, 2011. – 44 p.; *Allison G.* The Ultimate Preventable Catastrophe. – New York: Times Books, 2004. – 272 p.; *Blix H.* Disarming Iraq. – New York: Pantheon, 2004. – 304 p.; *idem.* Why Nuclear Disarmament Matters. – Cambridge: The MIT Press, 2008. – 112 p.; *Cirincione J.* Bomb Scare: The History and Future of Nuclear Weapons. – New York: Columbia University Press, 2007. – 450 p.; *Cirincione J., Wolfsthal J., Rajkumar M.* Deadly Arsenal: Tracking Weapons of Mass Destruction. – Washington D.C.: Carnegie Endowment for International Peace, 2007. – 281 p.; *Einhorn R., Gottemoeller R., McGoldrick F., Poneman D., Wolfsthal J.* The U.S.–Russia Civil Nuclear Agreement: A Framework for Cooperation. – Washington D.C.: CSIS, 2008. – 96 p.; *Evans G., Kawaguchi Y.* Eliminating Nuclear Threats: A Practical Agenda for Global Policymakers. – International Commission on Nuclear Non-proliferation and Disarmament, 2009. – 294 p.; *Freedman L.* Deterrence. – Cambridge: Polity Press, 2004. – 160 p.; *idem.* The Evolution of Nuclear Strategy. – New York: Palgrave Macmillan, 2003. – 584 p.; *Goldblat J.* The Nuclear Non-Proliferation Regime: Assessment and Prospects // *Recueil des Cours / Académie de droit international*. T. 256. – The Hague: The Hague Academy of International Law, 1997. – P. 13–192; *idem.* Nuclear Disarmament: Obstacles to Banishing the Bomb. – London, New York: J.B. Tauris, 2000. – 240 p.; *idem.* Arms Control: The New Guide to Negotiations and Agreements. – London: Sage Publications, 2002. – 396 p.; *Goldschmidt P.* U.S.–Russia Strategic Partnership against Nuclear Proliferation: From Declaration to Action. – Washington D.C.: CSIS, 2008. – 24 p.; *Heisbourg F.* Les armes nucléaires ont-elles un avenir? – Paris: Odile Jacob, 2011. – 160 p.; *idem.* Iran, le choix des armes? – Paris: Stock, 2007. – 173 p.; *Krepon M.* Nuclear Risk Reduction in South Asia. – New York: Palgrave Macmillan, 2004. – 288 p.; *idem.* Cooperative Threat Reduction, Missile Defense, and the Nuclear

Особенно полезными при разработке различных аспектов темы диссертационной работы оказались публикации в следующих зарубежных периодических изданиях: «Бюллетень ученых-атомщиков» (*Bulletin of the Atomic Scientists*), «Форин афферс» (*Foreign Affairs*), «Интернешнл секьюрети» (*International Security*), «Форин полиси» (*Foreign Policy*), «Нонпролиферэйшн ревью» (*The Nonproliferation Review*), «Пролиферэйшн пэйперс» (*Proliferation Papers*), а также периодических изданиях МАГАТЭ и Института ООН по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР).

Помимо монографий, научных статей, докладов и материалов научно-исследовательских центров в диссертационной работе были широко использованы материалы периодических изданий и новостных агентств. Российские средства массовой информации (СМИ) представлены «Известиями», «Коммерсантом», «Независимой газетой», «Независимым военным обозрением», «Российской газетой», а также ИТАР-ТАСС и РИА Новости. Среди зарубежных органов печати следует отметить СМИ США – «Вашингтон пост» (*The Washington Post*), «Лос-Анджелес таймс» (*The Los Angeles Times*), «Нью-Йорк таймс» (*The New York Times*), «Тайм» (*Time*); СМИ Великобритании – «Гардиан» (*The Guardian*), «Экономист» (*The Economist*); СМИ Франции – «Ле монд» (*Le Monde*). Также использовались материалы таких международных информационных агентств, как Аль-Джазира (*Al Jazeera*), Ассошиэйтед Пресс (*The Associated Press*), Би-би-си (*BBC*), Рейтер (*Reuters*), Си-эн-эн (*CNN*).

Документальные источники диссертационной работы можно разделить на четыре группы:

- Двусторонние и многосторонние международные документы, составляющие правовую базу МРНЯО, и договоры, включающие со-

---

Future. – New York: Palgrave Macmillan, 2002. – 304 p.; Meyer S. The Dynamics of Nuclear Proliferation. – Chicago: University of Chicago Press, 1986. – 246 p.; Perkovich G. India's Nuclear Bomb. – Berkeley: University of California Press, 2001. – 641 p.; Perkovich G., Acton J. Abolishing Nuclear Weapons // Adelphi Paper 396. – London: IISS, 2008 – 138 p.; Perkovich G., Mathews J.T., Cirincione J., Gottomoeller R., Wolfsthal J. Universal Compliance: A Strategy for Nuclear Security. – Washington D.C.: Carnegie Endowment for International Peace, 2007. – 281 p.; Potter W. Nuclear Power and Nonproliferation: An Interdisciplinary Perspective. – Cambridge: Oelgeschlager, Gunn & Hain, 1982. – 281 p.; Potter W., Sokov N., Müller H., Schaper A. Tactical Nuclear Weapons: Options for Control. – Geneva: United Nations Institute for Disarmament Research, 2000. – 87 p.; Taming the Next Set of Strategic Weapons Threat / Ed. by H. Sokolski. – Carlisle: Strategic Studies Institute, U.S. Army War College, 2006. – 179 p.; Tertrais B. Nuclear Policies in Europe // Adelphi Paper 327 – Abingdon, Oxon: Routledge, 1999. – 120 p.; *idem*. L'arme nucléaire après la guerre froide: l'Alliance atlantique, l'Europe et l'avenir de la dissuasion. – Paris: Economica, 1994. – 274 p.

ветско/российско-американские соглашения в области ограничения и сокращения ядерных вооружений.

- Официальные документы и заявления официальных лиц России и зарубежных стран по аспектам, составляющим предмет исследования, и содержащие ключевые положения, определяющие национальную политику России и других государств в отношении проблем нераспространения ядерного оружия.

- Официальные документы и заявления официальных представителей международных организаций, среди которых: резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (ГА и СБ ООН), отчеты МАГАТЭ, стратегические концепции Организации Североатлантического договора (НАТО), заключительные документы международных конференций и отчеты межправительственных организаций.

- Печатные и электронные источники получения справочно-статистической информации: как узкоспециализированных оценок Всемирной ядерной ассоциации, так и более разносторонних в тематическом отношении данных ежегодных публикаций Стокгольмского международного института исследований проблем мира (СИПРИ).

Основная часть источников представлена многосторонними и двусторонними соглашениями, которые образуют правовое поле МРНЯО. В первую очередь, это международные правовые акты, разработанные под эгидой ООН⁸³, в области нераспространения ядерного оружия, технологий и материалов для его создания, такие как ДНЯО, ДВЗЯИ, договор о запрещении производства расщепляющихся материалов для военных целей (ДЗПРМ). Во-вторых, это двусторонние советско/российско-американские договоренности по ограничению и сокращению стратегических вооружений: Договор между СССР и США об ограничении систем противоракетной обороны, Договор РСМД, Договор СНВ-1, Договор СНВ-2, Договор между Россией и США о сокращении стратегических наступательных потенциалов, Договор СНВ-3. Так как становление режима нераспространения ядерного оружия происходило на протяжении последних 63 лет, документы этой группы принадлежат не только современному этапу развития МРНЯО, но датируются 1968 г. и более поздними годами.

Во вторую по значимости группу источников входят официальные документы национальных политических и военных органов власти по вопросам ядерного нераспространения и разоружения. Основные положения, определяющие российскую позицию, отражены в

---

⁸³ /www.un.org

нормативных документах администрации Президента России⁸⁴, в том числе Совета Безопасности⁸⁵, и Правительства РФ⁸⁶, прежде всего Министерства иностранных дел⁸⁷ и Министерства обороны⁸⁸. Американские материалы помимо доктринальных документов, таких как стратегии национальной и военной безопасности, обзоры в области оборонной, ядерной и противоракетной политики, представлены официальными выступлениями президента США⁸⁹, заявлениями представителей Государственного департамента⁹⁰, Министерства обороны⁹¹ и Объединенного комитета начальников штабов⁹². Рассмотренные в диссертационном исследовании в исторической последовательности, они дают представление об эволюции взглядов американского руководства на проблемы ядерного нераспространения и разоружения.

К третьей группе источников принадлежат различные виды документов, относящихся к деятельности ведущих межправительственных организаций. В основном это декларации, конвенции и резолюции органов ООН, в том числе ГА⁹³ и СБ⁹⁴, а также документы конференций по рассмотрению действия ДНЯО⁹⁵. Другая важная подгруппа источников в рамках данной группы – это ежегодные отчеты, а также экспертные доклады и информационные релизы МАГАТЭ⁹⁶ (по поводу осуществления гарантий, о статусе подписанных соглашений и протоколов и т.д.). Также к этой группе источников относятся материалы других международных организаций («Глобальный ноль»⁹⁷, Пагуошское движение⁹⁸, Международный форум «Поколение IV»⁹⁹) и конференций (Люксембургский форум по предотвращению ядерной катастрофы¹⁰⁰, конференции государств-

---

⁸⁴ /kremmlin.ru

⁸⁵ /www.scrf.gov.ru

⁸⁶ /www.government.ru

⁸⁷ /www.mid.ru

⁸⁸ /www.mil.ru

⁸⁹ /www.whitehouse.gov

⁹⁰ /www.state.gov

⁹¹ /www.defense.gov

⁹² /www.jcs.mil

⁹³ /www.un.org/en/ga

⁹⁴ /www.un.org/Docs/sc

⁹⁵ /www.un.org/disarmament/WMD/Nuclear/NPT_Review_Conferences.shtml

⁹⁶ /www.iaea.org

⁹⁷ /www.globalzero.org

⁹⁸ /www.pugwash.org

⁹⁹ /www.gen-4.org

¹⁰⁰ /luxembourgforum.org

участников и государств, подписавших договоры о создании зон, свободных от ядерного оружия¹⁰¹) соответствующей тематики. Материалы этой группы позволяют проследить динамику и эффективность претворения в жизнь тех инициатив, которые были оформлены в качестве международных договоренностей и национальных обязательств.

В последнюю группу объединены источники справочных и статистических данных. Для отдельных направлений диссертационного исследования (таких как ядерная многополярность и ядерное разоружение) большой интерес представляют материалы Всемирной ядерной ассоциации (*World Nuclear Association*)¹⁰² и «Бюллетеня ученых-атомщиков»¹⁰³, прежде всего регулярно обновляемого раздела последнего по национальным ядерным арсеналам (*Nuclear Notebook*). Наиболее же полно с точки зрения статистической информации предмет диссертационной работы освещен в изданиях «Ежегодника СИПРИ: вооружения, разоружение и международная безопасность»¹⁰⁴, который является ровесником самого режима нераспространения ядерного оружия и издается на английском языке с 1969 г. Традиционные разделы Ежегодника «Ядерные силы мира», «Глобальные запасы расщепляющихся материалов», «Контроль над ядерными вооружениями и нераспространение» и «Контроль за международными поставками» содержат исчерпывающие справочные данные практически по полному спектру проблем, рассматриваемых в диссертации.

Несмотря на обилие вышеприведенных источников и литературы по всем элементам, составляющим МРНЯО, а также достаточное количество исследований, посвященных теоретическим аспектам международных режимов, и вполне разработанную методологическую базу системного подхода, до настоящего времени их взаимосвязь в отечественной и зарубежной науке не прослеживалась. Изыскания каждой из этих трех групп представляют самостоятельный интерес, однако комбинированное применение их результатов может способствовать более глубокому пониманию природы международного режима нераспространения ядерного оружия и, как следствие, более обоснованному выбору путей его сохранения и укрепления.

---

¹⁰¹ /nuclearweaponsfreezones.org

¹⁰² /www.world-nuclear.org

¹⁰³ /www.thebulletin.org

¹⁰⁴ SIPRI Yearbook, 1998-2010: Armaments, Disarmament and International Security. – New York: Oxford University Press, 1999-2011.

Теоретическая гипотеза исследования заключается в следующем: представляется, что сущность (и соответственно, характер проблем и способы их решения) МРНЯО определяется, во-первых, его родовой принадлежностью к категории международных режимов (более конкретно, к подкатегории международных режимов безопасности – отсюда его видовые признаки) и, во-вторых, его характеристиками сложной, открытой и динамической системы, которые обуславливают единство составляющих его элементов, а также не только их взаимосвязь между собой, но и их взаимодействие с внешней средой.

Методологическую основу исследования составляет совокупность общенаучных (систематический, диалектический, структурно-функциональный) и частнонаучных (историко-генетический и проблемно-хронологический) подходов. Кроме того, в определении природы и характера объекта исследования большую роль сыграла опора на концепцию международных режимов, разработанную в рамках теории международных отношений. Методологический инструментарий исследования составляют анализ и синтез, дедукция, обобщение, аналогии и пр.

Учитывая то, что тема ядерного нераспространения достаточно широко разработана и в России, и за рубежом, к **научной новизне** диссертационной работы следует отнести предложенное в ней определение режима нераспространения ядерного оружия, а также методологический подход, позволивший сквозь призму системной теории и теории международных режимов выявить и проанализировать основные элементы МРНЯО. При этом последние представлены во взаимосвязи как сложная, открытая, слабо структурированная система. Подобная постановка проблемы привела к продуктивной попытке уточнения концепта международного режима нераспространения ядерного оружия, в отличие от его традиционной трактовки как тождественного по объему понятию режима ДНЯО.

Практическая значимость исследования заключается в том, что анализ состояния международного режима нераспространения ядерного оружия на основе системного подхода позволяет выявить всю совокупность связей между структурными элементами МРНЯО, а также их сильные и слабые стороны. Это предоставляет возможность внешнеполитическим органам Российской Федерации определить наиболее значимые из них для национальных интересов и предпринять соответствующие меры по их укреплению и развитию.

Практическую значимость работе также придает ее структурное построение, позволившее свести в единый комплекс мер те рекомендации, которые ранее предлагались специалистами по отдельным рассматриваемым направлениям, и определить наиболее перспективные с точки зрения реалистичности осуществления и конечной эффективности. Все рекомендации основываются на политических, технических и экономических реалиях, а также новейших статистических данных и результатах исследований.

В диссертационной работе сформулированы и обоснованы следующие **положения, выносимые на защиту**:

1. МРНЯО – это система сформулированных или подразумеваемых принципов, норм, правил и процедур, а также внутренних законодательств, международных договоренностей и институтов с участием ядерных и неядерных государств и негосударственных акторов, чьей целью является предотвращение горизонтального и вертикального распространения ЯО¹⁰⁵, а также содействие обмену мирными ядерными технологиями, уменьшающими риск ядерного распространения.

2. МРНЯО обладает всеми признаками системности. Он представляет собой не просто ограничительный режим на основе ДНЯО, но иерархически-сетевую структуру элементов, каждый из которых образует свой режим более низкого уровня, объединенных между собой сложными многомерными связями в единую систему, и взаимодействует с внешней средой – системой международных отношений. Несмотря на то, что цели каждой из составляющих и режима в целом различаются по направленности и масштабу, эффективность МРНЯО напрямую зависит от эффективности его элементов. Соответственно проблемы внешнего и внутреннего характера, которые испытывают последние, определяют характер функционирования всего режима.

3. Основные составные элементы МРНЯО: Договор о нераспространении ядерного оружия; Международное агентство по атомной энергии; зоны, свободные от ядерного оружия (ЗСЯО); многосторон-

---

¹⁰⁵ «Горизонтальное» распространение ядерного оружия – передача ядерного оружия, технологий или материалов для его изготовления странами, обладающими ЯО, другим ядерным или неядерным международным акторам; «вертикальное» распространение ядерного оружия – количественное наращивание уже существующих ядерных арсеналов и разработка качественно новых видов ядерных вооружений, средств их доставки, а также технологий и материалов для их изготовления странами, обладающими ЯО.

ние режимы экспортного контроля; Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и договор о запрете производства ядерных материалов для целей создания ядерного оружия.

4. Проблемы МРНЯО, которые за последние 13 лет привели к возникновению кризисной ситуации в области нераспространения ядерного оружия, вызваны, с одной стороны, непоследовательностью политики официальных ядерных государств, а с другой стороны, тем обстоятельством, что непризнанные ядерные государства остаются вне рамок международно-правового поля режима, а также стремлением отдельных неядерных государств и террористических организаций к обладанию ядерным оружием. Эти обстоятельства послужили причиной того, что возникший кризис МРНЯО стал одним из основных вызовов международной безопасности и стратегической стабильности.

5. Спектр возможных решений проблем МРНЯО простирается от консервативных до радикальных. Первые подразумевают совершенствование уже действующих механизмов режима на основе ДНЯО, как-то – развитие международного сотрудничества и взаимодействия в рамках МАГАТЭ, Группы ядерных поставщиков и формирование новых зон, свободных от ядерного оружия; вторые, представленные инициативой «Глобальный ядерный ноль», предлагают кардинальное решение путем полного необратимого уничтожения всех мировых запасов ЯО.

6. Выбор наиболее эффективных решений проблем МРНЯО определяют два ключевых фактора. Во-первых, признание того, что режим находится в ситуации кризиса, обуславливает поиск новых подходов к нейтрализации традиционных и современных вызовов МРНЯО. Во-вторых, сложившаяся ситуация в сфере международной безопасности и стратегической стабильности объективно препятствует немедленному переходу к безъядерному миру и требует изменения существующего миропорядка и создания условий для равной и неделимой безопасности всех участников ядерного разоружения. Поэтому в данной ситуации наиболее оптимальным представляется средний путь: принятие международной конвенции о запрещении применения ядерного оружия, при условии ее поддержки ведущими государствами и мировым сообществом в целом.

7. Параллельно с усилиями по запуску процесса многостороннего ядерного разоружения, для эффективного укрепления режима нераспространения ядерного оружия необходимо продолжать и раз-

вивать сотрудничество между Россией и США, двумя ядерными сверхдержавами. Именно от лидеров России и США в решающей степени зависит прогресс в деле всеобщего ядерного разоружения, а также в мирном использовании атомной энергии с исключением рисков для режима нераспространения ядерного оружия.

Выводы и рекомендации, представленные в диссертации, прошли **апробацию** в ходе исследовательской работы автора в Отделе военно-политических исследований Института США и Канады РАН (ИСКРАН), на конференциях и «круглых столах», проводимых ведущими научно-исследовательскими организациями России (ИСКРАН, ИМЭМО РАН). На основе материалов диссертационной работы были подготовлены аналитические материалы и опубликованы статьи в научных журналах, входящих в перечень периодических изданий Высшей аттестационной комиссии РФ, общим объемом 5,2 а.л.

Структура и объем работы. Диссертационное исследование состоит из списка сокращений, введения, основной части, заключения, приложений и библиографии. В основную часть входят три главы, разделенные на параграфы в соответствии со сквозной идеей работы представить объект исследования – международный режим нераспространения ядерного оружия (и соответственно, его проблемы и меры по его укреплению и развитию) – как систему элементов в их оригинальности и единстве. Поэтому, несмотря на дальнейшее членение предмета исследования и поэлементный анализ проблем режима, поиск решения проблем и перспективы режима рассмотрены комплексно, чего и требует природа МРНЯО. Некоторое перераспределение функций между структурными частями работы выразилось в том, что содержательный анализ источниковой базы теоретико-методологических аспектов вынесен из введения в главу 1. Работа изложена на 195 страницах машинописного текста. Список литературы и источников насчитывает 261 наименование на русском и английском языках.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Список используемых сокращений

Введение

Глава 1. Международный режим нераспространения ядерного оружия

- 1.1. Понятие международного режима
- 1.2. Особенности режимов безопасности и международного режима нераспространения ядерного оружия
- 1.3. Система международного режима нераспространения ядерного оружия

Глава 2. Проблемы международного режима нераспространения ядерного оружия

- 2.1. Риски ядерной многополярности
- 2.2. Несовершенство системы гарантий МАГАТЭ
- 2.3. Проблемы зон, свободных от ядерного оружия
- 2.4. Неэффективность режимов экспортного контроля
- 2.5. Трудности с ДВЗЯИ и ДЗПРМ

Глава 3. Возможные пути решения проблем и перспективы международного режима нераспространения ядерного оружия

- 3.1. Возможные решения проблем международного режима нераспространения ядерного оружия
  - 3.1.1. Расширение контроля над ядерными вооружениями и усиление режима ДНЯО
  - 3.1.2. Укрепление системы гарантий МАГАТЭ
  - 3.1.3. Решение проблем зон, свободных от ядерного оружия
  - 3.1.4. Совершенствование режимов экспортного контроля
  - 3.1.5. Вступление в силу ДВЗЯИ, заключение ДЗПРМ
- 3.2. Варианты достижения многостороннего ядерного разоружения
  - 3.2.1. «Глобальный ядерный ноль»
  - 3.2.2. Альтернативные подходы к ядерному разоружению
- 3.3. Перспективы международного режима нераспространения ядерного оружия
  - 3.3.1. Многосторонние инициативы в области развития международного режима нераспространения ядерного оружия
  - 3.3.2. Сотрудничество России и США по укреплению международного режима нераспространения ядерного оружия

Заключение

Приложения

Библиография

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении раскрыта актуальность темы, показана степень ее научной разработанности, дан обзор использованных источников и литературы, определены объект, предмет, цели и задачи исследования, изложена научная новизна и практическая значимость работы.

Первая глава диссертационной работы, названная «*Международный режим нераспространения ядерного оружия*», посвящена теоретико-методологическим аспектам теории международных режимов и обоснованию применения положений системного подхода к исследованию МРНЯО. Анализ соответствующей научной литературы в *параграфе 1.1.* («*Понятие международного режима*») позволил выделить следующие ключевые характеристики понятия международного режима: он создается на основе отношений сотрудничества, в его становлении и развитии большое значение имеет категория силы, он эффективен только тогда, когда выгоды от участия в режиме перевешивают издержки достижения компромисса.

В *параграфе 1.2.* («*Особенности режимов безопасности и международного режима нераспространения ядерного оружия*»), исходя из выделенных принципов теории международных режимов и общих положений системного анализа, а также результатов исследования специфики многосторонних режимов безопасности и конкретно международного режима ядерного нераспространения, автор работы вводит собственное определение международного режима нераспространения ядерного оружия: «МРНЯО – это система сформулированных или подразумеваемых принципов, норм, правил и процедур, а также внутренних законодательств, международных договоренностей и институтов с участием ядерных и неядерных государств и негосударственных акторов, чьей целью является предотвращение горизонтального и вертикального распространения ЯО, а также содействие обмену мирными ядерными технологиями, уменьшающими риск ядерного распространения».

В *параграфе 1.3.* («*Система международного режима нераспространения ядерного оружия*») предложена классификация основных элементов режима. ДНЯО является краеугольным камнем всего режима нераспространения ядерного оружия – на основе этого договора был создан и продолжает существовать МРНЯО. В качестве составляющих в режим, помимо ДНЯО, входят также МАГАТЭ; зоны, свободные от ядерного оружия; механизмы экспортного контроля в ядерной области; Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний 1996 г. и договор о запрещении производства расщепляющихся материалов для военных целей.

Каждый из пяти основных элементов режима нераспространения ядерного оружия образует свой собственный режим на базе соглашений более узкой направленности, нежели ДНЯО. В структуру МРНЯО входят также дополнительные элементы, поддерживающие цели режима, но не составляющие его основу (например, Конвенция о физической защите ядерного материала 1987 г.¹⁰⁶). Кроме того, все элементы режима, помимо юридической базы, правил, норм и процедур, включают определенный круг акторов (участников), которые создали эти элементы или действуют в их рамках, преследуя определенные цели.

Таким образом, на основе режима ДНЯО сформировался комплекс взаимосвязанных режимов и отдельных элементов МРНЯО, направленных на ограничение горизонтального и вертикального распространения ЯО и контролируруемую передачу мирных ядерных технологий и материалов. Как любая открытая система МРНЯО не статичен, ему присущи проблемы развития как внешнего, так и внутреннего характера, рассмотрению которых посвящена глава 2 диссертационной работы.

Во второй главе (*«Проблемы международного режима нераспространения ядерного оружия»*) исследуется комплекс проблем и вызовов, стоящих перед МРНЯО на современном этапе его развития. Они были условно объединены в пять групп, соответствующих выделенным выше элементам режима.

Параграф 2.1. («Риски ядерной многополярности»). Среди факторов, приведших к нестабильности режима нераспространения ядерного оружия, можно выделить несколько групп источников вызовов и угроз режиму: официально признанные ядерные государства (ЯОГ) – США, Россия, Великобритания, Франция, Китай; непризнанные ЯОГ – Индия, Пакистан, КНДР; непризнающий в обладании ядерным оружием Израиль; пороговые страны; латентные государства; негосударственные акторы (террористические группы, сепаратистские движения на этнической почве, организованные преступные сообщества и экстремистские религиозные секты).

Одну из ключевых ролей играет политика ядерных держав-членов ДНЯО по отношению к странам, которые не входят в «ядерный клуб», вопросам разоружения и ядерного экспорта. По мнению А.Г. Арбатова и В.З. Дворкина, «проблемы, ошибки и недостатки

---

¹⁰⁶ Открытая Белая книга МО РФ 8[1].6.2006 «Российская Федерация и ситуация в области нераспространения оружия массового уничтожения и средств его доставки: угрозы, оценки, задачи и пути их реализации», 2006 г. – Постоянное представительство РФ при международных организациях в Вене (rus.rusmission.org/data/all/export/whitebook06.rtf).

политики этих держав можно с полным основанием отнести к главной причине всеобщей обеспокоенности по поводу перспектив ядерного нераспространения»¹⁰⁷.

Существование непризнанных (или неофициальных) ядерных государств является препятствием на пути универсализации ДНЯО и подрывает сами его основы, так как произведенные ими ядерные испытания и отсутствие адекватной реакции на них со стороны мирового сообщества продемонстрировали, что ядерное распространение не только осуществимо, но и в ряде случаев выгодно для страны-пролиферанта. Чрезвычайно опасно, что неприсоединившиеся к ДНЯО страны расположены в самых нестабильных регионах мира (Южная и Северо-Восточная Азия, Ближний Восток), в которых возможное обострение кризисных ситуаций способно привести к войне.

Другого рода опасность состоит в том, что ряд так называемых пороговых стран и латентных государств, не имея возможности производить ядерное вооружение, сохраняют мотивацию к его приобретению. Среди основных причин, которые могут их стимулировать к разработке собственной военной ядерной программы, – интересы национальной безопасности и престиж статуса ядерной державы.

Не менее актуален и риск получения террористическими и другими экстремистскими организациями доступа к ядерному оружию. Согласно экспертным оценкам, вероятность попадания ЯО в руки этих организаций и проведения ими ядерного взрыва варьируется от 20 до более чем 50%.

Параграф 2.2. («Несовершенство системы гарантий МАГАТЭ»). В современных условиях роль и значение гарантий МАГАТЭ в деле обнаружения и предупреждения распространения ЯО резко возрастает. Ядерные испытания, проведенные КНДР в 2006 и 2009 гг., расширение иранской ядерной программы и общий рост числа мощностей по обогащению урана в мире ставят перед МАГАТЭ все новые политические и технические задачи. Однако приведенные в работе данные свидетельствуют о том, что результаты реализации Дополнительного протокола за более чем десятилетие его существования трудно признать удовлетворительными. Также МАГАТЭ испытывает определенные трудности с финансированием своей деятельности по осуществлению гарантий, что негативно отражается на научно-технической базе и исследовательских работах в области гарантий.

Параграф 2.3. («Проблемы зон, свободных от ядерного оружия»). Создание зон, свободных от ядерного оружия, представляется

---

¹⁰⁷ Ядерное сдерживание и нераспространение / Под ред. А. Арбатова и В. Дворкина. – М.: Московский Центр Карнеги, 2005. – С. 4.

одним из наиболее перспективных механизмов избавления человечества от ЯО. Вместе с тем, создание безъядерных зон в регионах, отличающихся военно-политической напряженностью, – на Ближнем Востоке и Корейском полуострове – не может состояться, главным образом, по политическим мотивам. Актуальной остается проблема подписания и ратификации официальными ядерными державами протоколов к Семипалатинскому договору и Договору Пелиндаба для центральноазиатской и африканской ЗСЯО соответственно.

Параграф 2.4. («Неэффективность режимов экспортного контроля»). Выявилась недостаточная эффективность режима нераспространения в рамках ДНЯО и режима контроля за распространением ракетных технологий, что объективно облегчает обретение ракетно-ядерного оружия неядерными государствами. Фактором, усугубляющим вышеуказанную угрозу, в современной ситуации стал ядерный терроризм. Теоретически, ядерная программа любой страны представляет собой потенциальный источник приобретения ядерных материалов для террористов, а неконтролируемый «черный рынок», где торгуют обогащенным ураном, превращает проблему в более реальную и менее управляемую.

Параграф 2.5. («Трудности с ДВЗЯИ и ДЗПРМ»). За ДВЗЯИ, подписанным в 1996 г., должен был последовать договор, запрещающий производство расщепляющихся материалов для военных целей. Пятнадцать лет спустя первый еще не вступил в силу, в то время как по второму переговорный процесс по существу так и не начался.

Проведенный анализ причин возникновения вызовов и угроз режиму ядерного нераспространения свидетельствует об осложнении в последнее время ситуации, связанной с нераспространением ЯО. Имеющиеся проблемы обусловлены как двойственностью ядерной политики официальных ЯОГ, неподконтрольностью непризнанных ЯОГ, так и стремлением отдельных неядерных государств, террористических и экстремистских организаций к обладанию ЯО. Не завершено и создание необходимой институциональной базы для укрепления режима нераспространения ядерного оружия. Эти проблемы имеют тенденцию к нарастанию, что объективно ставит возникший кризис МРНЯО в число основных вызовов международной безопасности и стратегической стабильности в XXI веке.

В третьей главе, носящей название *«Возможные пути решения проблем и перспективы международного режима нераспространения ядерного оружия»*, рассматриваются потенциальные меры укрепления и развития международного режима нераспространения ядерного оружия.

Параграф 3.1. («Возможные решения проблем международного режима нераспространения ядерного оружия») состоит из пяти подпараграфов, соответствующих проблемным направлениям МРНАО, выделенным в главе 2, в которых рассматриваются политическая, экономическая и военная целесообразность и реалистичность расширения контроля над ядерными вооружениями и усиления режима ДНАО, укрепления системы гарантий МАГАТЭ, решения проблем зон, свободных от ядерного оружия, совершенствования режимов экспортного контроля, вступления в силу ДВЗЯИ и заключения ДЗПРМ.

Общий вывод по параграфу состоит в том, что для поддержания и укрепления МРНАО необходимо развитие международного взаимодействия как в рамках ДНАО, МАГАТЭ, Группы ядерных поставщиков и других организаций, так и в рамках региональных ЗСАО. Хотя сегодня основные усилия мирового сообщества должны быть сосредоточены на ближне- и среднесрочной перспективе, мир, полностью свободный от ЯО, остается привлекательной и в перспективе достижимой целью.

В параграфе 3.2. (*«Варианты достижения многостороннего ядерного разоружения»*) анализируются различные пути перехода к миру, свободному от ядерного оружия. Идея «глобального ядерного ноль» имеет столь же длинную историю, что и само ядерное оружие. В 2008 г. была образована международная инициативная группа, разработавшая график достижения безъядерного мира к 2030 г. Однако существует целый ряд как субъективных – соображения национальной безопасности и отсутствие отношений доверия среди международных акторов, – так и объективных – в основном технического и юридического плана – препятствий на пути претворения в жизнь целей инициативы «Глобальный ноль».

Другим, менее радикальным вариантом продвижения к миру, свободному от ЯО, представляется запрещение применения ядерного оружия, что не подразумевает его полного исчезновения с лица земли и выглядит как вполне осуществимая задача. Процесс запрещения применения ЯО может идти по одному из двух путей: в рамках многостороннего переговорного процесса либо посредством соглашения между странами, обладающими ядерными вооружениями, причем как официальными, так и неофициальными.

Как революционные, так и эволюционные пути достижения всеобщего ядерного разоружения – идеальный, но не обязательный исход международного процесса контроля над ядерными вооружениями. Между тем тесно связанный с последним международный режим ядерного нераспространения имеет свои собственные перспек-

тивы развития, рассмотренные в параграфе 3.3. (*«Перспективы международного режима нераспространения ядерного оружия»*).

Параграф разбит на два подпараграфа «Многосторонние инициативы в области развития международного режима нераспространения ядерного оружия» и «Сотрудничество России и США по укреплению международного режима нераспространения ядерного оружия».

В первом речь идет о необходимости вовлечения всех государств, обладающих ядерным оружием, в процесс контроля над ядерными вооружениями; нивелировании заложенного в ДНЯО и в режиме нераспространения ЯО неравноправия, порождающего многие современные противоречия и проблемы режима; возможности принятия международной конвенции о гарантиях в пользу неядерных государств о неприменении или угрозе применения ЯО; запрете выхода из ДНЯО, либо, по меньшей мере, его обусловленности согласием квалифицированного большинства участников, а также СБ ООН; интеграции в систему ООН механизмов контроля за выполнением ДНЯО и принуждения в отношении нарушителей норм нераспространения; а также о дополнительных мерах по укреплению режима на его проблемных направлениях. Таким образом, нормы ядерного нераспространения должны постоянно развиваться, чтобы они могли в совокупности последовательно укреплять этот режим и, несмотря на возникающие новые вызовы, сдерживать расползание ЯО, тем самым предупреждая возможность использования этого оружия.

Второй подпараграф исследует роль ряда российских, американских, а также совместных российско-американских проектов, нацеленных на создание эффективной альтернативы распространению чувствительных технологий ядерного топливного цикла, в укреплении режима нераспространения ядерного оружия. Среди них разработка ядерных технологий, устойчивых к распространению; деятельность США и России при участии МАГАТЭ по возвращению из третьих стран свежего и отработанного ядерного топлива из высокообогащенного урана; реализация многосторонних подходов к ядерному топливному циклу; создание международного центра по обращению с отработанным ядерным топливом; трехсторонняя инициатива России, США и МАГАТЭ по передаче под контроль Агентства избыточных расщепляющихся материалов оружейного происхождения, высвобождающихся в результате демонтажа ядерных боеприпасов.

Выводы по параграфу опираются на предпосылку, что ни одна страна в мире не в состоянии противостоять вызовам режиму в одиночку, соответственно, стратегия, которая имеет лучшие шансы на успех, — та, что обладает наиболее широким уровнем международной поддержки. Одним из самых актуальных и взаимовыгодных подхо-

дов к предупреждению ядерного распространения является разработка экономически привлекательного и надежного доступа к ядерной энергии в качестве альтернативы распространению чувствительных технологий ядерного цикла – сфера, где сотрудничество России и США, мировых лидеров в области мирной ядерной энергетики, играет ведущую роль.

Выводы по главе состоят в том, что развитие режима ядерного нераспространения требует комплексных, согласованных решений. Никакие другие процессы так не связаны с общей военно-политической обстановкой, как разоружение. К тому же сам процесс ядерного разоружения невозможен без опоры на разветвленную систему международно-правовых соглашений. Проблема противодействия распространению ЯО является чрезвычайно сложной, поскольку при ее решении необходимо учитывать все многообразие военно-политических, научно-технических и технико-экономических аспектов. Способствовать решению этой проблемы должны совместные усилия России и США в сфере развития ядерной энергетики во всем мире и укрепления режима ядерного нераспространения.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, изложены основные выводы и рекомендации, которые, как представляется, могут быть использованы при формировании национальной стратегии в соответствующей области.

В заключении отмечено, что для повышения эффективности усилий, направленных на поддержание стабильности в сфере нераспространения ядерного оружия, необходимо развивать взаимодействие по всем возможным направлениям. Наблюдаемое сегодня углубление международного сотрудничества в рамках многосторонних режимов нераспространения ЯО предполагает более тесную координацию взаимодействия между государственными органами и службами стран-партнеров. Россия, обладая статусом официальной ядерной державы, находится в центре этого процесса, поэтому для нее особенно важно понимать современное состояние режима нераспространения ядерного оружия, свою роль в нем и, исходя из этого, прилагать дополнительные усилия по укреплению и развитию данного режима. И хотя отношения России с некоторыми партнерами (в том числе с США) сложны и противоречивы, очевидно, что сотрудничество в области противодействия распространению ЯО есть та сфера, где в наибольшей степени совпадают долгосрочные интересы различных государств.

**Основные положения и выводы диссертационной работы
отражены в следующих публикациях автора:**

1. *Аничкина Т.Б.* Военная политика администрации Обамы (2009-2010 гг.) // Россия и Америка в XXI веке. Электронный научный журнал. – 2010. – № 2 (1,0 а.л.).

2. *Аничкина Т.Б.* Восьмая обзорная конференция по рассмотрению действия ДНЯО: позиция США // США ❖ Канада: экономика, политика, культура. – 2010. – № 10 (1,0 а.л.).

3. *Аничкина Т.Б.* Региональные аспекты инициативы «Глобальный ноль» // Россия и Америка в XXI веке. Электронный научный журнал. – 2010. – № 3 (1,0 а.л.).

4. *Аничкина Т.Б.* США и инициатива «Глобальный ноль» // США ❖ Канада: экономика, политика, культура. – 2011. – № 1 (1,0 а.л.).

5. *Аничкина Т.Б.* Международный режим нераспространения ядерного оружия: теоретико-методологические аспекты // Россия и Америка в XXI веке. Электронный научный журнал. – 2011. – № 2 (1,2 а.л.).

Общий объем публикаций – 5,2 а.л.

**УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ И КАНАДЫ РАН**

На правах рукописи

Аничкина Т.Б.

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕЖИМ НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ:
ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

*(Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук)*

Объем 2 п.л.   Подписано в печать 01.11.2011   Формат 90 x 60 1/16.

Тираж 100 экз.   Гарнитура Schoolbook, Textbook

Отдел научной информации ИСКРАН
Москва, Хлебный пер., 2/3. Телефон 697-0403.